

Ф.Н. НАГОЙ
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ОСВОЕНИЯ ИМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ

Посредством содержательного соотнесения понятий «индивидуальный», «частный» и «социальный» интерес в статье рассматриваются две постановки проблемы: «человек для государства» и «государство для человека», выработанные историей социальной мысли.

Ключевые слова: *социальный опыт, государство, гражданское общество, индивидуальный интерес, частный интерес, социальный интерес, самоидентификация индивида.*

Интенсивность включения российского общества в глобальные взаимосвязи современного мира ведет к распространению тех форм политической, экономической и социальной жизни, которые воспринимаются как оптимальные и эффективные для удовлетворения личных и общественных потребностей. Вместе с тем, каждое общество, социальная группа или личность в состоянии освоить лишь некоторую часть исторического опыта, сохранив при этом инстинктивное стремление к поддержанию собственной идентичности. История нашей страны показала, что недооценка или даже отрицание права на автономию, свободу, независимость в частной жизни создают препятствия для реализации способности человека развивать индивидуальную энергию, в то время как сама частная жизнь неустраиваема. Еще в начале прошлого века П.Б. Струве писал: «В свободе решения заключается неперемное условие нравственности действия. В свободе действия заключается неперемное условие осуществления или действительности нравственного решения» [4].

Можно ли применять понятие «прогресс» к изменениям в морально-мотивационной основе человеческой деятельности? Сегодня прогресс является, прежде всего, характеристикой технико-экономического развития. Человек же обречен на возврат к экзистенциальным проблемам. Поэтому такая консервативность мышления даже при самых либеральных программах социального развития сохраняет свою силу. Вместе с тем, динамика развития современного общества по-прежнему обусловлена реализацией двух основных потребностей: потребности в коллективном, организованном социальном действии, которое было бы ориентировано на реалистически, рационально осмысленный социальный интерес; потребности в инициативном и предприимчивом индивиде (частный интерес), способном брать на себя ответственность, руководствуясь собственным разумом, здравым смыслом и расчетом.

Социальная мысль с самого начала оформила две постановки проблемы «человек-общество-государство»: «человек для государства» и «государство для человека». Так общественное сознание отражало решение проблемы отношения единичного и общего на бытийственном и гносеологическом уровне. Когда в культурном сознании общество и государство, гражданское и государственное отождествлены, сказать человек означает сказать общество и одновременно государство, значение приобретают моральные цели – долг или самореализация человека. Смысл понятия «справедливость» включает: справедливость как добродетель человека, как установленные отношения между людьми, справедливость государства (уравнительная и распределительная).

Иной становится ситуация в культурном контексте различающем и разъединяющем человека, общество и государство. Явное теоретическое и практическое наполнение получает нетождественность идеи равенства и идеи справедливости (мера равенства и мера неравенства), идеи гуманизма и гуманности (человеколюбия), возникает историческое сознание (гражданское общество-государство) и усложняются моральные цели – свобода (познанная необходимость или самосовершенствование) и польза (успех или результативность). Отношение «культура – человек» не поддается простому описанию, для нас важно подчеркнуть то, насколько взаимообусловлены стороны.

В первой исторической ситуации простой человек (не сомневающийся, убежденный) является основой простого государства (простой тип общества и солидарность родства). Во втором случае – личность (ценностная установка) выступает основой государства (вторичный тип общества и солидарность по интересам). История философии отразила движение культуры сменой философской проблематики (история предмета философии) и акцентов – онтологический, гносеологический и аксиологический (основная тема – проблема человека).

Следует подчеркнуть положение о том, что общество делает гражданским человек, который обладает правом на жизнь, свободу и стремится к счастью. И. Кант определил гражданина как человека обладающего атрибутом гражданской самостоятельности, обязанного своим существованием собственным правам и силам [2]. В своих работах он дает философское обоснование теории правового государства и формулирует ограничительный принцип деятельности последнего, считая, что то, чего народ не может решить относительно себя, того и законодатель не может решить относительно народа. Интересно, что если для Канта сфера деятельности правового государства – это сфера должностования, то для Гегеля она является сферой действительности, практической реализованностью разума в определенных формах наличного бытия людей.

Г.В.Ф. Гегель считал, что гражданское общество остается гражданским, благодаря нахождению его в рамках государства, которое синтезирует конкретные интересы и универсальность политического сообщества. При смешении государства и гражданского общества назначением первого становится обеспечение и защита собственности и личной свободы, что ведет к признанию интереса единичных людей как таковых, а значит, предполагается их право быть или не быть членами государства. Однако, государство, являясь выражением объективного духа, находится в ином отношении к индивидууму, обеспечивая ему объективность, истинность и нравственность лишь постольку, поскольку он является членом государства [1].

В наше время актуальной является ценностная концепция интересов, согласно которой общественные интересы рассматриваются как основные стимулы исторической деятельности и социального поведения людей. Индивидуальный интерес – единственно реальный интерес конкретной личности, в структуру которого включено биологическое, социальное, социокультурное и духовно-нравственное содержание. Понятие «частный интерес» придает социальному бытию дискретный характер. Социальный интерес служит реальным опосредствующим звеном между действием объективных законов и человеческим выбором, обуславливает конкретную форму и меру их единства, хотя и не объясняет всего в человеческом выборе.

Для уточнения понятия интерес целесообразно представить его следующим образом:

1. Интерес выступает как сложное социальное явление, развивается через определенные этапы.
2. Сущность интереса охватывает две стороны его носителя: объективные и субъективные характеристики. интересы групп тесно связаны с потребностями, ценностными ориентациями и положением их носителя.
3. Интерес, более чем где-либо, локализован в системе распределительных отношений в обществе.
4. Основная содержательная трактовка интереса заключена в понимании его как целесообразного способа получения благ и воспроизведения условий жизнедеятельности, которые необходимы для удовлетворения потребностей носителя интереса.

Последнее столетие привело к осознанию утопичности теоретических концепций и соответствующих им практических попыток достижения всеобщей и полной гармонизации интересов. Как следствие, возникают следующие исследовательские модели: органическая, страглистская, эскапистская и адаптивная. Свободными, в строгом смысле слова, можно считать, те способы жизнедеятельности, которые диктуются не нуждой или целесообразностью, а желанием удовлетворить внутренние потребности и интересы, формирующиеся в структуре самого действующего «Я».

Под «группами интересов» традиционно понимаются добровольные объединения людей, коллективов и организаций с формальной основной структурой, в которых личные требования соединяются с

материальной и духовной общественной пользой и которые выражают себя внутри своей организации с помощью сотрудничества, при этом высказываются относительно других групп и социальных институтов. Параллельно могут существовать группировки интересов обязательного характера. В отличие от политических партий как государственного института, группы интересов не принимают непосредственного участия в политическом волеизъявлении.

Довольно часто в литературе понятие «группы интересов» отождествляются с понятием «объединение интересов». Они могут приобретать различные названия: клуб, акция, союз, кружок, общество, профсоюз, заседание и др. Выделение функций групп интересов возможно через выделение основного в их содержании. Изначально существуют личностно и эмоционально окрашенные мнения, которые позднее превращаются в конкретные требования и формы объединения. Для того, чтобы общие взгляды стали коллективными устремлениями, бывает недостаточно осознания интереса, необходимо возникновение чувства общности и понятия «мы», иначе не вырабатывается обобщенная формулировка специфических интересов союза. Знание, обобщение и формулирование основных интересов приобретает значение для государства в целом или для отдельных органов управления. В результате выбора интересов возникает их иерархия, которая оценивает последние по степени их актуальности.

Система политического представительства интересов является важным моментом осуществления взаимодействия гражданского общества и государства. Каждая социальная группа связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами, которые могут не совпадать с нормами техничности и эффективности. Культурное акцентирование определенных целей подчас изменяется независимо от степени акцентирования институционализированных средств. Равновесие между указанными факторами социальной структуры поддерживается до тех пор, пока достаточно велика удовлетворенность индивидов, как достигнутыми целями, так и институционализированными способами их достижения. При этом возможно возникновение «кризиса справедливости» при кризисе возможности и способности идентифицировать себя с обществом, которое сообщает индивиду установленные им (обществом) права и обязанности.

Таким образом, несправедливым представляется само обесмысливание бытия в результате кризиса ценностей, для которого характерен конфликт необходимого и должного. К уровням идентификации личности с обществом отнесем культурную традицию; уровень осмысления ведущих ценностей – свободы, равенства, солидарности и справедливости; уровень текущего опыта как поле формирования и реализации ситуативной логики действия.

Основная идея заключается в том, что развитие социальной сферы не является следствием прямого воздействия государственных институтов власти, оно опосредованно активностью личностей и социальных групп, зависящих от специфичного влияния следующих регуляторов: управленческих, статусных и культурных. Система социального управления складывается на основе знаний о социальных процессах. Социальная структура действует через те статусы, которые данная группа достигает в обществе. Культура живет, в том числе, через укоренившиеся в сознании людей эталоны поведения. От согласованности и характера действия каждого из регуляторов зависит степень активности людей, выступающих их носителями.

Следует отметить, что эффективность формирования механизмов реализации социальных интересов обусловлено стадией существования группы и степенью развития самого социального интереса, а именно:

- зарождением интереса, включающим процесс понимания, осознания субъектом потребностей как системы предпочтений;
- осознанием интереса, предполагающим выявление всей совокупности способов его реализации;
- выявлением интереса, как представления об оптимальном (выгодном и приемлемом в морально-этическом отношении) способе реализации;
- реализацией интереса, выраженной в целенаправленном поведении субъекта;
- институализацией интересов, устанавливающей определенный способ реализации социального интереса путем создания системы социальных институтов в обществе.

Любое описание механизма реализации социального интереса будет достаточно обобщенным и поэтому упрощенным, но необходимым отражением сложной системы действующих в обществе специфических механизмов функционирования и развития социальных интересов. Возникающие для дальнейшего исследования задачи можно свести в следующие группы:

Первая группа – задачи исследования влияния социальной активности человека, его деятельности и поведения, а также взаимодействия социальных групп на результаты развития социальной сферы. Вторая группа – исследование влияния системы управления, культуры и самой социальной структуры на характер активности субъектов. Третья группа – раскрытие факторов формирования и динамики социальной структуры общества в целом.

На основании сказанного, социальное развитие современной России актуализируется в следующих направлениях исследования процессов становления гражданского общества:

- согласование и реализация интересов социальных субъектов, понятых как совокупность процессов «встречного движения» гражданского общества и государства;
- использование накопленного в различных областях знания о потребностях, интересах, ценностных ориентациях и наработанного в отечественной философской науке опыта исследования социальной сферы в реальном процессе движения гражданского общества;
- понимание сущности мотивационной деятельности как центра решения вопросов об источниках и механизмах самодвижения гражданского общества.

С одной стороны, категория «образ жизни» отражает целостность общества с точки зрения целостности протекающих в нем процессов жизнедеятельности, где целостность жизни представлена в виде социально-типического выражения общественной жизни («как» и «ради чего» живут люди, что ими руководит). С другой стороны, эта категория фиксирует в себе конкретное воспроизведение действительности, раскрывая феномены реального функционирования.

Философский анализ, в числе прочих, ставит вопросы о путях самоопределения субъекта среди заданности форм жизнедеятельности через раскрытие проблемы стиля жизни. Таким образом, категория «образ жизни» соединяет в своем содержании, во-первых, объективные условия и факторы и, во-вторых, субъективный аспект в едином процессе жизнедеятельности. Теория личности приобретает еще одну комплексную характеристику, на основе которой возможно выделение критериев социальной типологии личности. Кроме того, образ жизни выступает как конкретная форма социализации личности.

К собственно человеческим относится обычно большой спектр ценностей: здоровый образ жизни, новое «качество жизни», гуманистическая культура общения между людьми, возрастающая потребность в самореализации личности. Э. Фромм писал, что цель человека быть многим, а не обладать многим» [5].

Современная динамика человеческой субъективности выражается в процессе индивидуализации, объективной основой которого является растущая подвижность социальной структуры, выводящая из равновесия психологические связи индивида с группами различного уровня. Другая его основа – вытеснение групповых источников информации надгрупповыми, массовыми. Результатом становится размывание модели группового человека, базирующейся на нравственных нормах и мировоззренческих установках относительно устойчивых групповых культур. Абсолютизировать этот процесс нельзя, но давно следует обратить на него внимание. Десоциализация – следствие усиления индивидуализма с возникновением адаптационных форм ориентаций, парадоксальное свидетельство расшатывания устоявшегося группового конформизма.

Человек тесно связанный психологически с социально-культурной группой традиционного типа будет отличаться большей устойчивостью и определенностью своих взглядов и поведения. Однако, принято считать, что неустойчивость, противоречивость, изменчивость мыслей и поступков современного человека отражает большую свободу от какого-либо определенного, однозначного социального влияния. Намного более сложную форму приобретает «внутренний ориентир» человека, полюсами которого являются «обезличивание» и «открытость», раскованность индивидуального сознания, его поисковое состояние подвижности, способность к выбору разных моделей поведения.

Таким образом, современные изменения в отношениях между индивидом и социумом являются движением к большей гибкости, многосторонности социальных связей человека, создают простор проявлению его индивидуальности. Унификация и стандартизация потребностей, отработанная теоретиками массового общества отражает процесс разложения узкогрупповых стандартов потребления и мотивации, концентрировавших прежде социальную идентичность личности. Массовое потребление вытесняет эти стандарты, но не заменяет их в качестве решающего регулятора потребностей и мотивов. Душа современного человека богаче набора потребительских ценностей, который задается массовыми стандартами. Он выбирает, в отличие от человека традиционного типа. Психологами этот процесс назван определением личного смысла. Следовательно, на смену традиционной, жестко ограниченной социальной самоидентификации индивида, приходит плюралистическая. Одним из отражений этого процесса явилось размышление Ж.Ф. Лиотара о том, что приставка «пост» в слове «постмодерн», понятая подобным образом, означает не движение повторения, но некий ана-процесс, процесс анализа, анамнеза, аналогии и анаморфозы, который перерабатывает нечто первозабывтое [3]. Человек отождествляет себя с разными группами и даже со всем человеческим родом, в то время как традиционные групповые культуры дают человеку системное представление о возможных направлениях его действий и о пределах этих возможностей. Социальный опыт современного человека требует принципиально иных способов ориентации в действительности и ее освоения.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
2. Кант И. // Соч. В 6 т. Т.4. Ч.2. М., 1968.
3. Лиотар Ж.Ф. Заметка о смыслах «пост» // Иностранная литература. 1994. №1.
4. Струве П.Б. На разные темы. СПб., 1902.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986.

Social experience of a person as the basis for reality perception: the traditional and the modern

By correlation of the notions "individual", "private" and "social" interest there are regarded two aspects of the issue: "a person for state" and "state for a person" developed by the history of social thought.

Key words: *social experience, state, civil society, individual interest, private interest, social interest, self-identification of an individual*